Глава 5.3 - Реальные ты и я (3)

Вечеринка выпускников в тот вечер была фактически небольшим частным собранием. Присутствовало более двадцати человек, но только пять или шесть человек были выпускниками Университета Пенсильвании.

"ТК, Китай по-прежнему остается лучшим. Куда бы ты ни пошел, черные волосы и черные глаза, которые дают тебе это самое близкое чувство. И есть также китайский язык со всеми его многочисленными вариациями". Ло Цзыю обнял Гу Пиншена за плечи. "Привет. Довольно удивительно, а?" На шанхайском диалекте.

"Прости, я не понял последнюю часть этого". Он сидел на диване возле балкона.

Ло Цзыю был его хорошим другом с детства. После окончания средней школы Ло Цзыю был принят в Йельский университет, но менее года спустя он ушел из школы. В то время Йель планировал насильственно выписать китайскую студентку из университета на том основании, что ее английский не был таким же хорошим, как у американцев. Как человек, у которого было сильное чувство патриотизма, Ло Цзыю сразу же присоединился к протестующим. Когда наконец-то было устроено позволить продолжить ей учебу, чтобы получить докторскую степень, он, однако, ушел из школы только. Затем он вообще пошел в Университет Пенсильвании и остался там.

И затем он встретил Чжао Инь и помолвился с ней. И затем после этого его привязанность перешла к кому-то еще. Все его разговоры о том, что они не хотят возвращаться в Китай, - это его вина. Он хотел подождать, пока Чжао Инь не выйдет замуж, прежде чем он посмел вернуться. Но у него были некоторые достоинства, учитывая, что все прежние муки и неприятности между ними дошли до такой степени, что теперь, когда они встречались, одна улыбка, обменная между ними, стерла всю любовь и обиды прошлого.

Снаружи дождь все еще падал, но на балконе можно было увидеть силуэты.

Отсюда, глядя сквозь окна, Садовый мост сверкался внизу. Силуэты на балконе были парой, и иногда они обнимали друг друга и потом, они снова отделялись. Он вдруг вспомнил эту пару глаз в такси после обеда.

"Позволь мне спросить тебя, почему вы с ней все еще не вместе? Я скучаю по великой земле моих отцов - воде моей родины, облакам моей родины. Я просто жду, чтобы вы блаженно связали этот узел, а затем я смогу по-настоящему вернуться в свою родную страну с почестями".

"С кем?" - спросил он.

"Чжао Инь." Ло Цзыю вручил ему бокал вина, но, увидев, как он покачал головой, он тут же махнул кому-то за стакан холодной воды для него. "Разве я уже не говорил тебе давно? Вначале ей действительно нравился ты, но у нее не было выбора, кроме как согласиться на второе место и, в момент слепоты, в конечном итоге выбрала меня. Конечный результат, однако, заключался в том, что мы разошлись и пошли разными путями. Будучи ее бывшим бойфрендом, я буду очень ответственным, скажу тебе, что она одна в последние три, четыре года."

Родители Ло Цзыю были северянами, и, следовательно, он говорил очень быстро. С некоторым

трудом Гу Пиншен сумел не отставать от всех его слов, а затем улыбнулся и ничего не сказал.

"Не молчи просто молчать". Рука Ло Цзыю, которая не держала его бокал, естественно обернулась вокруг плеч Гу Пиншена, и когда он увидел, что Гу Пиншен повернул голову в сторону, чтобы посмотреть на него, он продолжил: "Ты вернулся в Китай, и вдобавок к этому, приехал в Шанхай. Разве это не показывает просто, что ты любишь ее, но ты притворяешься, что отвергаете ее?"

"Ты когда-нибудь видел, чтобы я притворялся?" Гу Пиншен автоматически игнорировал случайные, бесполезные лакомые кусочки в его словах.

Ло Цзыю полез в карман за сигаретами и, сжимая одну между губами, сказал:

"Мое сердце испытывает чувство вины. Вы, ребята, истинное соответствие, сотворенное на небесах."

В этом виде освещения, где он практически не мог видеть выражений лица и образованных слов, Гу Пиншен не хотел обсуждать это с ним. Когда он еще не вышел из Пенсильванского университета, он однажды попытался связаться с Ло Цзыю по теме отношений между мужчиной и женщиной.

Его воспоминания об этом событии были неописуемо болезненными. Окружающая среда формирует людей, особенно их взгляды на брак и отношения.

Откинувшись на диван, он наблюдал, как Ло Цзыю говорит еще немного, прежде чем вернуться, чтобы посмотреть на ночной пейзаж.

Пары, которая была на улице раньше, нигде не было. Тщательно скучно, Ло Цзыю похлопал его по руке. В тот момент, когда он увидел, что Гу Пиншен повернулся к нему, он снова продолжил свой трюк.

"Итак, дети моей родины в настоящее время, они склонны к учебе?" Он начал беспорядочно размахивать, ища все, о чем можно было говорить.

"Их способности неплохие".

"И у тех, чьи взгляды неплохие, тоже?"

И вот он снова пошел ... Даже три предложения, и он снова прыгнул прямо в свою главную тему. Интерес Гу Пиншена ослабевал.

"Из всех женщин в мире китайские женщины все еще самые красивые. Когда ты смотришь на них, это похоже на то, что ты смотришь на тонкую живопись, сделанную кистью с чернилами. Их носы не слишком длинные их рты не слишком большие, и их глаза не похожи на то, что ты смотришь на череп скелета, где они настолько глубоки и затонуты, что если ты видишь их в полночь, ты думаешь, что видишь призрак". Патриотический дух Ло Цзыю снова разразился. "Ты знал? Подожди, нет, ты должен знать. Я уже говорил, что я больше всего люблю женщину. Для ее глаз разделение между белыми и ее черными ирисами не должно быть чрезмерно отчетливым. Прямо здесь," - сказал он, используя свою неосвещенную сигарету, чтобы указать

на внутренний угол его собственного глаза, - "нужно глубоко изогнуть внутрь. Когда она улыбается, весь ее глаз будет кривым в форме полумесяца. Так чудесно."

Тон Янь. Он мог думать только о ней. Кажется, она была типом, который описывал Ло Цзыю.

"Ты когда-нибудь влюблялся в свою ученицу?" - вдруг спросил он.

"О, да. Ты не можете сдерживать свои чувства?"

Ло Цзыю собирался начать еще одно воспоминание, но Гу Пиншен уже поднялся на ноги. "Э? Ты не собираешься слушать?"

Ло Цзыю не совсем точно знал, что это за странная причуда, но он особенно любил говорить о женщинах с этим человеком, который слишком осторожно относился к отношениям между мужчиной и женщиной и близости. Он был уверен, что его собственные предпочтения были направлены на этот мягкий и ароматный противоположный пол, так почему он так упрямо поглотил Гу Пиншена по этому вопросу?

"Я только что вспомнил, мне нужно вернуться в школу, чтобы взять книгу".

"В этот ливень? Ты возвращаешься

в школу? Разве ваша школа не в пригороде?"

Перед тем, как Ло Цзыю закончил говорить, Гу Пиншен уже вежливо попрощался с другими людьми, а затем быстро ушел.

Когда Тон Янь вернулась в свое общежитие, она получила телефонный звонок от ее отца.

После поступления в университет и отъезда из Пекина она не получила ни единого звонка от своего отца. Главной темой этого вызова было заимствовать у нее деньги. Она предположила, что бабушка сказала ему, что она нашла работу на полставки, поэтому в ушах ее отца это стало еще одним источником денег.

Она не хотела много говорить, и, заявив, что у нее еще дела, она повесила трубку.

Внутри общежития были только она и Вэнь Цзинцзин. Цзинцзин находилась перед экраном своего компьютера, беседовала в Интернете, и ее печатание было молниеносно. Когда Тон Янь слушала ее, она чувствовала себя все более и более несчастной, пока, наконец, она не вышла из комнаты и не прошлась по городу, чтобы помочь отвлечься от ее забот.

Из-за ливня на дорожках было мало людей. Было темно, и везде была вода. Позже ливень просто стал слишком тяжелым, и даже ее юбка была в основном пропитана, поэтому у нее не было выбора, кроме как укрыться в Учебном корпусе № 5. Это было недавно построенное учебное здание, которое не было открыто для студентов, и в результате в здании не было освещения.

Закрыв зонтик, она выдохнула длинный вздох, на свет луны и громко сказала себе: "Что ты должна делать, Тон Янь?"

Она действительно была не такой сильной, что могла преодолеть любые препятствия.

Она просто сделала выбор, чтобы выборочно игнорировать некоторые несправедливости жизни.

Звук дождя был очень громким, и она не могла даже услышать ее собственные ропоты про себя. Но этот шум также неожиданно дал ей некоторое чувство безопасности. Внезапно она вышла в этот занавес дождя и закричала себе: "Я собираюсь заработать деньги, много и много денег ..."

Прежде чем она закончила, она уже взорвалась. Тон Янь, ты можешь добиться большего?

Дождь был действительно напряженным, и через несколько мгновений она была полностью пропитана. Ее разум тоже сразу же очистился..

"Хорошо, Тон Янь". Она отступила назад к колонне внутри вестибюля учебного корпуса и ухмыльнулась, она напомнила себе: "Сначала нам нужно пройти физику".

С упоминанием физики ее мысли внезапно повернулись к Гу Пиншену.

Она все еще отчетливо помнила его глаза несколько часов назад в такси, включая выражения, которые они держали, от вопросительного взгляда, пока они, наконец, не успокоились. Однако в течение всего этого процесса он безмолвно смотрел на нее.

О чем он думал?

"Что ты здесь делаешь?"

Внезапно раздался голос из-под нее. Выпустив пронзительный крик, она отпрыгнула от колонны, на которую она прислонилась. Ее сердце выглядело так, словно оно выбивалось из ее груди, она едва могла поверить своим глазам.

Это был Гу Пиншен.

Много лет спустя, когда Тон Янь вспомит эту дождливую ночь и эту сцену в "Учебно-воспитательном корпусе № 5", она все равно найдет это очень замечательным.

Пока твое сердце молчаливо думало о человеке, он внезапно предстал перед тобой.

"... Учитель Гу?" Дыхание Тон Янь было оборвано, и ее грудь начинала болеть от испуга, который она получила.

"Мне нужно отправиться в административный офис, чтобы взять несколько книг". Рука Гу Пиншена также держала зонтик, и вода стекала с него. "Издажека, я думал, что это ты, поэтому я подошел посмотреть. Что ты здесь делаешь так поздно?"

"Я не делаю ничего ..."

Пока он говорил, он вытащил из кармана пакет салфеток и прижал их к себе. "Почему мокрая вся, хотя у тебя есть зонтик?"

Чувствуя себя немного смущенной, Тон Янь взяла у него пакет, вытащила салфетку и вытерла

воду с лица.

"Этот кампус слишком большой. В такие поздние часы постарайся не ходить в учебные здания, в которых нет никого," - сказал ей Гу Пиншен. "Это действительно опасно".

Кивнув, она сказала: "Тогда я вернусь".

"Тебе, что-то нужно сделать?"

Она озадаченно посмотрела на него. "Нет."

"Если у тебя ничего нет, подожди пока я схожу в Администрацию, чтобы забрать мои книги, а затем я отведу тебя обратно в твое общежитие".

Она была озадачена на мгновение. Выражение Гу Пиншена было естественным и непринужденным, как будто объяснял: "Отсюда до администрации всего три минуты ходьбы. Пройдет двадцать минут, чтобы добраться до общежития, и на пути не будет много людей. Это будет безопаснее, если я отведу тебя обратно."

Очень разумно.

На самом деле ничего Тон Янь не могла сказать об этом и послушно следовала за ним в свой кабинет.

У нее было несколько недель репетиторских занятий с ним здесь, и он был очень хорошо знаком с каждой мебелью в этом месте. Когда Гу Пиншен пошел за книгами, она даже начала думать о том, что у нее не будет больше сеансов с ним, и из-за этого ему стало немного грустно.

"Учитель Гу", - обратилась она к нему, показывая беспечный взгляд, когда она посмотрела на него: "Почему вы вдруг перестала меня обучать?"

Улыбаясь, Гу Пиншен закрыл стеклянную дверь своей книжной полки и, прижимаясь к ней спиной, ответил: "В последнее время мое здоровье не очень хорошее. Все мое дополнительное время вне классного времени, мне нужно ходить в больницу, и я беспокоился, что это задержит твой прогресс в обучении".

Он говорил очень просто. Тон Янь вообще не ожидала, что это будет ответ. Она очень хотела спросить еще, но не знала, кто и от какого статуса она могла это сделать.

Они двое покинули здание, а затем по пути, потому что каждый из них нес зонтик, между ними не было большого разговорного обмена. Когда они достигли нижнего этажа своего общежития, Тон Янь закрыла зонтик, поднялась по ступенькам и повернулась, чтобы посмотреть на него.

Под этим очень широким, черным зонтиком Гу Пиншен был одет в чистую белую рубашку с пуговицами, и ничто из этого не могло быть воспринято. Может быть ... что он имел в виду под «здоровьем не очень хорошо», это просто простуда или грипп? Или, может быть, это ... оправдание?

Но подсознательно она была готова поверить, что он говорил правду.

«Скорее, войди». Он не мог не рассмеяться. "Помни, что завтра утром состоится коммерческий арбитраж. Не опаздывай."

Возможно, из-за влажной погоды его голос был удивительно мягким и мягким.

Она слегка погладила ее собственную губу и, с некоторым колебанием, подумала немного, прежде чем сказать: "Трудно поймать такси из западных ворот школы. У восточных ворот больше кабриолетов. Она ненадолго остановилась, прежде чем наконец сказать, что она больше всего хотела сказать. «Учитель Гу ... Будьте осторожны на обратном пути".

"Хорошо". Гу Пиншен посмотрел ей в глаза, когда он сказал: "До свидания".

Когда она вернулась в свою спальню, Тон Янь все еще была в напряжении, просто из-за того, что она сказала.

Раньше во время средней и высшей школы, свидания не разрешались, но все ее сердце и ум были настроены на то, чтобы броситься в свое раннее свидание.

Теперь она была в университете и, наконец, могла по праву и открыто встречаться, но она обнаружила, что она запала на своего собственного учителя ... Тон Янь, ты можешь стать лучше?

<http://tl.rulate.ru/book/12100/235598>